

Дождь — ты рассказ, который слышал в детстве,
На муле сидя, между гор теней,
Когда я ехал с взрослыми в соседстве,
Беседу слушал, стук копыт коней.
А помнишь ты, как в Бедике' лежал я,
Под буркой летом в жарком полусне,
И только-только задремал я,
Ты прилетел, словно приснился мне.
И, словно став абреком говорливым,
Так прибежал, примчался по горе,
Как будто мне шумел ты торопливо: —
Пусти под бурку, спрячь меня скорей!
Ты помнишь, дождь, как будто бы ты ранен,
От кровной мести мчался в буерак,
Ты сыпал так, по бурке барабанил,
В сухой тулук' зерно ссыпают так.
А помнишь, дождь, как в самом детстве раннем,
Омыв деревья, заставлял скорей
Цвести их, чтобы их благоуханье,
Как лужи, радость было для детей.
Когда же исчезал ты за горами,
Таких высот я видел разнобой,
Что мне они казались ступенями
И звали мир все выше за собой.
Дождь, помнишь ты меня еще ребенком,
Босой, без шапки бегал под дождем,
Концы штанин мокры от луж тех звонких,
Что значит горе, я не знал о том.
Дождь, помнишь ты, тебя хвалила мама,
Картошку, кукурузу ты поил,
Чабан Джанхот ругал тебя упрямо —
В дырявой бурке дождь ему не мил.
Дождь, помнишь ты, как Нафисат, девица,
Которую впервые я любил,
Пошла к Чегему, чтоб воды напиться,
Ты ей без спросу косы замочил.
Дождь, для меня ты сказкой был и песней,
Твои любил я радуги в горах,
Ты шел, похож на песню, что чудесней
Всех песен гор, что пелись на пирах.
С тобою мы с тех пор похожи стали
На тех, кто шел дорогой боевой,
На тех, что вместе жили, воевали,
Кусок делили хлеба кочевой.

Хочу, чтоб все на свете были сыты,
Раз нет тебя — и хлеба нет в краю,
Милей полям, садам ты, чем питаю,
Ты друг людей, тебя за то пою.
Поэзия и ты — друзья издревле, знаю.
Ты радугой своей всех детство озарил,
И потому стихи тебе я, дождь, слагаю,
Когда я слышу шум твоих веселых крыл.

Бедик — название пастбища. Тулук — мешок из овечьей кожи.

1949